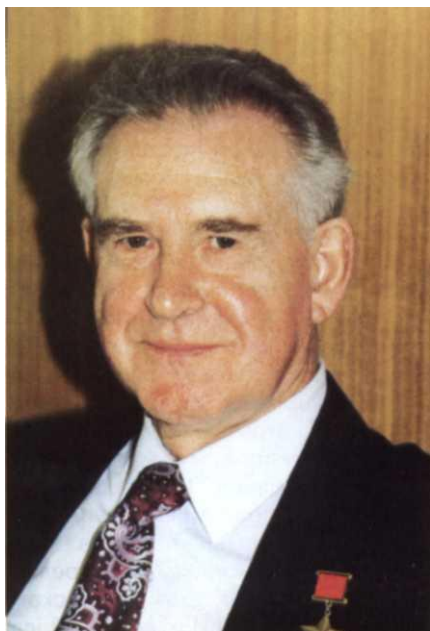

Первые часы и дни Победы

Гвардии сержант Сергей Дмитриевич Романовцев, ныне москвич, полковник в отставке, отличился в боях при форсировании рек Ингул и Ингулец и в боях за плацдарм: 12 февраля 1944 года он, командир пулеметного отделения, вместе с бойцами отразил 7 контратак противника в районе населенного пункта Широкое (Днепропетровская область). 3 июня 1944 года ему было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В публикуемых заметках Сергей Дмитриевич рассказывает о первых часах и днях Победы.

БИОГРАФИЯ ГЕРОЯ

Герой Советского Союза Сергей Дмитриевич Романовцев родился 29 сентября 1925 года в Туле в семье оружейника. В годы Великой Отечественной войны принимал участие в обороне родного города Тулы в качестве добровольного бойца-истребителя танков. В 1943-м окончил 1-е Московское пулеметное училище в городе Рязани и в августе прибыл на фронт. За проявленное мужество и героизм, проявленные 12 февраля 1944 года при форсировании рек Ингул и Ингулец и в боях за плацдарм в районе населенного пункта Широкое (Днепропетровская область) 3 июня 1944-го удостоен звания Героя Советского Союза. После войны продолжал службу в армии. Окончил военно-педагогический институт. С 1954-го вновь на передовых рубежах защиты государственных интересов Советского Союза: уже в рядах "солдат невидимого фронта". В 1992 году вышел в отставку в звании полковника. Живет и работает в Москве.

Герои среди нас

- **ВЕЛИКО БЫЛО** стремление наших бойцов и командиров как можно быстрее завершить битву за Берлин. Оно объединяло всех в патриотическом порыве завершить Великую Отечественную войну.

1 мая 1945-го штурмовые группы моего родного 266-го гвардейского стрелкового полка (88-я гвардейская стрелковая дивизия, 8-я гвардейская армия В. И. Чуйкова), комсоргом которого я в то время был, достигли главной улицы Берлина - Утер-ден-Линден, проникли в театр Берлинской оперы. Впереди маячили избитые осколками снарядов Бранденбургские ворота, купол Рейхстага и гитлеровский штаб.

Подвал Берлинской оперы запомнился мне складом разнообразных музыкальных инструментов и радостными лицами солдат и офицеров в преддверии скорого окончания войны. В настоящее время в этом подвале дорогой ресторан, в котором меня угощали наши немецкие друзья в далеком 1983 году.

2 мая умолкла машина войны. Грохот взрывов сменился непривычной тишиной. Поздравления, объятия, поцелуи, слезы радости и печали по ушедшим товарищам. Из всех берлинских окон и щелей торчали белые флаги, куски материи - символы капитуляции. Солдаты и офицеры 266-го гвардейского стрелкового полка вышли из укрытий. Вышел и я с группой офицеров штаба полка и его командиром Героем Советского Союза подполковником Иваном Субботиным. Рейхстаг был окутан дымом.

Понуро, одна за другой по улицам маршировали колонны капитулировавших немецких солдат. Впереди шли несколько генералов, за ними - офицеры. Улицы были запружены толпами гражданских лиц, освобожденных из плена солдат и офицеров союзников, а также интернированных фашистами граждан многих стран.

При свете дня (3 мая) собрались остатки 3-го батальона 266-го гвардейского стрелкового полка 88-й гвардейской стрелковой дивизии. Как смогли, привели себя в порядок и строем направились к месту сбора 266-го гвардейского полка. Было радостно оттого, что бои в Берлине закончились. Мы остались живы. Но все смертельно устали от не прекращавшихся ни днем, ни ночью боев со

дня прорыва обороны немцев на Одере. Поэтому и радости на лицах бойцов еще не было заметно.

Впервые мы шли по Берлину, как в мирное время, впереди комбат, Герой Советского Союза узбек Шад-ман Умаров, его замполит, я, комсорг полка, Иван Николаевич Рассадин с абсолютно лысой головой, человек непьющий, но много куривший. За нами - малочисленные стрелковые, пулеметные и иные подразделения батальона.

Никто из нас не был в состоянии почувствовать, что на этом закончилась для нас война, что больше ни мы, ни в нас стрелять никто не будет.

Говорят, что представления о реальности не соответствуют реальности. Возможно, это так. Мы, видимо, в то время были неспособны или просто не хотели знать правду о происходящем.

В первый день окончания войны в Берлине в мыслях у каждого из нас наблюдалась естественная сумятица: привычная жизнь на войне вдруг сломалась, а новая без войны еще не вошла в привычную колею. Поэтому на первое место вышла самодеятельность каждого солдата, офицера, на какое-то время были утрачены даже привычные дисциплинированность и воинская организованность. Сегодня память хранит всего лишь многоцветье форм выражения человеческой радости по поводу окончания ужасной войны. Каждый из нас неожиданно снова почувствовал в себе, прежде всего, человеческое, а затем уже солдатское и офицерское.

Разноязычная речь слышалась повсюду. У всех освобожденных из плена сияющие лица. Они бросались на шеи советских воинов, плакали и целовали их, благодарили за освобождение.

На стенах домов тысячи надписей. Каждый старался оставить на разновеликих зданиях свой след о пребывании в этот день в Берлине. Невольным героем событий того дня оказался и верблюд Васька. Его, бывшего артиста цирка г. Познани, тыловики 266-го гвардейского стрелкового полка использовали в качестве гужевого средства.

Солдаты из транспортной роты полка со смехом рассказывали мне, что, проходя с грузом через Бранденбургские ворота, он издал характерный гортанный верблюжий крик и сочно плюнул на Бранденбургские ворота. Так он, по их мнению, выразил свое презрение к бывшему величию Третьего рейха.

Сергей РОМАНОВЦЕВ, Герой Советского Союза